

РУССКОЕ ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
Томский отдел
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ГЕОГРАФИИ
СИБИРИ

Выпуск 25

Томск
2003

Т.Н. Жилина

ОСВОЕНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ И АДАПТАЦИЯ К ПРИРОДНЫМ УСЛОВИЯМ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ РУССКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В XVII ВЕКЕ

Знакомство русских с северо-западной Сибирью началось задолго до похода Ермака. Как известно [18, 21], появление здесь русских промышленников относится к XI в. Интенсивное освоение Западной Сибири начинается после похода Ермака в конце XVI в. Основателями первых сибирских острогов выступая выходцы из Поморья и центральных районов России. Суровые условия Сибири для переселенцев были не в новинку. Русские приспосабливали свой сформированный веками жизненный опыт в охоте, земледелии, собирательстве и рыболовстве к сибирским условиям.

Пришлое русское население адаптировалось к условиям Западной Сибири и использовало ее ресурсы. На основе изучения местных условий выбирали места для строительства острогов; в земледелии «опытным» путем определялись наиболее урожайные для территории сельскохозяйственные культуры, устанавливались нормы высева и сроки сева, системы земледелия. Изучается флора Сибири.

Строительство острогов. Транспортными путями в Сибири являлись реки. Поэтому выбор места под строительство острога требовал разностороннего анализа. По исследованиям Р.М. Кабо [10], города, возникшие в XVI–XVII вв., выступали вехами в области предстоящего русского расселения. От строителей острогов требовалось не только продуманно выбрать место и объяснить необходимость строительства именно в этом месте, но и оценить перспективы предполагаемого города. Поэтому «места для населенных пунктов выбирались землепроходцами столь удачно, что веками не возникало необходимости заменить их иными» [21, с. 153].

Остроги предпочитали строить на возвышенных берегах рек. Выгодность экономико-географического положения города – острога способствовала превращению его в центр торговли, а затем и в центр ремесел и промыслов (Тобольск, Верхотурье, Тюмень, Томск) [20].

При строительстве острогов и домов определялась порода строевого материала. М. М. Громыко отмечает, что в Барабинской степи дома строили исключительно из березы. Для строительства использовали только те деревья, которые произрастали на возвышенных местах (гривах). В Приуральской части Сибири избы строили из соснового и кедрового леса. Лиственница, как наиболее устойчивая

против гниения порода, в разных районах Сибири предпочиталась для нижних венцов срубов, а по всему Нарымскому краю дома строили исключительно из этой породы дерева [8, с. 233].

Земледелие В XVII в. веками накопленный земледельческий опыт переиосился в Сибирь, изменяясь и приспособляясь к местным условиям Проведена большая и сложная работа по выявлению и изучению пригодных для сельского хозяйства земель, по возможности выращивать на этих площадях привычные хлебные злаки, устанавливаются основные положения по организации и технике сельского хозяйства.

До конца XVII в. русское земледелие развивалось в таежной полосе, где первоначально под пашню осваивались свободные от леса участки – елани и расчищались участки от леса. Основателями сибирского земледелия являлись «вольные» крестьяне, ссыльные, «государевы крестьяне» – переведенцы из северных и центральных районов европейской территории России. Сельскохозяйственные культуры, возделываемые на родине, крестьяне пытались внедрить в сибирских условиях.

В связи с трудностью и дальностью перевозки, хлеб в Сибирь поступал нерегулярно и отличался дороговизной. Поэтому проблему обеспечения себя хлебом сибирские крестьяне решали с основания первых острогов и заведения возле них пашни. Свою запашку с момента основания имели Тюмень, Туринск, Пелым, Тара, Тобольск и другие остроги. Под пашню выбирали «добрую землю» и браковали непригодную – «хлебной пашни не чаять, земля де и среди лета не растаивает». Земли подыскивали вблизи рек, ручьев, «чтобы и мельницы устроить можно, но чтобы водою не топило». Предпочитались места по склонам речных террас и прибрежные луговые земли. В низменных местах подыскивали сухой участок. В.И. Шунков приводит сообщение кетского воеводы В. Отяева, который в 1641 г. проводил досмотр пашенных земель в уезде и пришел к выводу, что «под Кетском пашне быть большой мочно», т.к. «кряж большой, а земля .. добрая» [23]. По средней урожайности культур земли делились на «лучшие», «средние» и «худшие».

С приходом русских в Сибирь здесь устанавливается набор сельскохозяйственных культур, обычный для северной и центральной России. Особенно выделяются рожь и овес. На собственных полях также возделывались ячмень, греча, полба, горох.

В зависимости от особенностей климата, качества земли и сроков ее эксплуатации, в разных уездах устанавливались свои нормы высева семян. Для одной и той же культуры в разных районах нормы высева различались. В среднем по Западной Сибири, нормы высева, как отмечает М.М. Громыко, были ниже, чем на европейской территории России и на востоке. Нормы высева ржи составляли 1–1,5 четверти и больше; 2 четверти и 6 четвериков и больше – овса, пшеницы и ячменя – 1,5–2,5 четвертей. На юге норма была ниже, на севере – выше [7]. По мере того, как поля выпаживались, нормы высева повышались.

Учитывая почвенно-климатические условия, в каждом районе подходили к срокам сева и обработке почвы под разные культуры индивидуально. В результате выработывались соответствующие рекомендации по агротехнике. Как отмечает Л.М. Русакова, раньше всего (23 апреля – н.с.) в Тюменском уезде начинали пахать

землю под озимую рожь В Туринском уезде – в конце мая – начале июня, в Верхотурском – в первые дни июня, в Тобольском – в конце июня проводилась первая запашка. Под озимые второй раз пахали перед самым севом (конец июля – начало августа). Под яровые начинали пахать в Тюменском уезде с 1 мая (пахали и боронили по два раза), в Туринском – май – июнь (готовили землю под пар, под ячмень и пшеницу пахали два раза, один раз боронили). Весной следующего года, когда земля просыхала, пары снова распахивали, сеяли, затем два раза боронили [19].

С конца апреля – начала мая под яровые начинали готовить землю в Верхотурском уезде. На ржищах пахали и боронили по одному разу. Как только сходил снег, на мягких, супесчаных землях, или ржищах, сеяли горох. Овес и ячмень высевали в начале мая. Самой удобной землей для гречихи являлась земля на возвышенностях, «склоняющихся на восток». В Ишимском уезде пахать начинали между 23 апреля и 9 мая. В Тюменском уезде местами пахать начинали в апреле и продолжали в мае, местами – ранее мая за пахоту не принимались. В Тобольском уезде к посеву готовят землю в мае. Весенняя пахота в разных уездах отличаясь, в зависимости от особенностей почв, систем земледелия, рельефа местности, применения или отсутствия удобрений. В Тарском уезде только один раз было принято пахать под все яровые хлеба (кроме пшеницы); затем пашню боронили и в этот же или на другой день сеяли; после посева зерна заборанивали, и, привязав к последней бороне большой пук прутьев, «затаскивали» посев. Под пшеницу вспахивали два раза, даже на нови.

Сельскохозяйственные орудия на сибирской земле подвергались некоторым изменениям. Плуг применялся редко, т.к. земли были низкого качества, с тонким почвенным слоем [19].

Соха, в отличие от европейской, в Сибири использовалась без подошвы, потому как почвы здесь были «тяжелые», находились в низких местах, часто затапливались и поэтому являлись очень алажными. Пахать такие земли было тяжело, в связи с чем вес сохи был небольшим. Крестьяне использовали различные варианты сохи – рогалюхи, приспособлявая ее к природным условиям. В Верхотурском уезде сохи были «ниже и уже сох, коими возделывают землю в других уездах». «Сибирская соха имеет один или два сошника, первая употребляется преимущественно на местах гористых и называется каменкою. Соха здешняя отличается от русской тем, что палица откидывает землю не на обе стороны, но на одну, и поэтому пашут не из конца в конец по залугу, кругом, начиная с наружи во внутрь» [14, с. 107].

Для лучшего рыхления земли крестьянами использовались различные бороны, в зависимости от почв. На легких и песчаных землях удобнее всего была деревянная борона; на черноземных, глинистых и залежных – железная. В Верхотурском уезде применялись бороны – суковатки, приспособленные для обработки неровных и каменистых почв. Соха производила вспашку на 4 вершка (24 см), что в условиях лесной зоны с подзолистыми почвами считалось хорошей вспашкой.

Хлеб крестьяне жали серпом, черенок которого делал из черемухи. Серп, обычная коса и коса «горбуша» применялись для косябы трав и зерновых культур. Коса «горбуша» использовалась в лесистых местах, где, благодаря небольшому размаху

вправо и влево, удобно косить траву вокруг пней и деревьев. В лесостепи и степи «горбушу» вытеснила русская коса – «литовка» [13, с. 488]

Системы земледелия. Различия природно-климатических условий Западной Сибири способствовали выработке различных систем земледелия, и для каждой конкретной местности ведущей выступала та система, которая была наиболее эффективна для нее.

На государственных пашнях преобладало трехполье, а на крестьянских пашнях – господствовала в XVII в. залежно-переложная система земледелия. Для нее, как отмечает Т.Ю. Назаренко, характерно использование пашни на короткий срок, после чего ее надолго оставляли в залог. Трехполье не имело широкого распространения в связи с тем, что плодородие почв было невысоко, пашни быстро выпахивались. Внесение удобрений на пашни не оправдывало себя, приходилось распахивать территории далеко от деревень. Новая для пашни земля (сначала елани, а позже – расчищенные от леса участки) засевалась не сразу, потому как сорняки не давали расти культурным растениям. Нови приходилось вснашивать неоднократно, что служило мерой борьбы с сорняками [15].

В XVII в., в связи с примитивной обработкой почвы стали появляться сообщения об истощении земель. В.И. Шунков [24, с. 120] приводит примеры сбора ржи и овса с десятины в четях по слободам Верхотурского уезда, которые наглядно показывают падение урожайности на пашнях.

	В 1628 г.		В 1667 г.	
Слобода	Ржи	Овса	Ржи	Овса
Тагильская	23,4	30,3	6,4	8,2
Невьянская	20,5	31,7	8,2	5,5

Государевы пашни переносятся на новые места. В 1635 г. Сибирский приказ дает указание «разверстать» государеву пашню на три поля. В южных окраинах Тобольского и Туринского уездов и во всем Тюменском уезде без удобрения истощенные почвы наступают через 3–4 урожая, затем пашню нужно забрасывать на 20–25 лет, чтобы снова образовался дерновый слой.

Падение плодородия почвы – «выпаханность полей» – заставило Тобольского воеводу Хилкова в 1659 г. прибегнуть к опыту внесения навозного удобрения на поля. Опыт оказался удачным и повлек за собой распоряжение об унавоживании пяти десятины в каждой слободе.

Знания русского населения о природе. Накопление фактов и установление эмпирических связей между явлениями продолжалось тысячелетиями. Водная система Сибири основательно была изучена крестьянами. Как отмечает Н.А. Миненко, русским были известны главные и второстепенные реки и озера, их притоки, время вскрытия и замерзания рек («обыкновенно зима сходит, и реки проходят в апреле месяце, ранняя в половине, а поздняя в исходе»), особенности их течения, соства воды. В Тобольской губернии 16 апреля праздновали день «Арины – урвн-берега» –

близкое освобождение рек ото льда; 26 октября – день Дмитрия Солунского – «Дмитриев день перевоза не ждет» (замерзают реки) [14, с. 39].

Способность определить погоду заранее, основываясь на тех или иных приметах, вытекала из хозяйственной деятельности земледельца. Урожай крестьян зависел от погодных условий, поэтому развивалось народное погодоведение. Связывалась последовательность природных явлений. Свидетельством наблюдений являются приметы, выраженные в пословицах и поговорках. Выработался комплекс примет.

Предсказание дождя: «перед дождем росы и радуги бывают». Н.А. Миненко находит объяснение такой примете – перед наступлением дождя воздух насыщается водяными парами, поэтому различные предметы впитывают в себя влагу и сырют. В Томском уезде «если птица ястреб или чеплок станет летать и трепетать крыльями», или «сороки летают близ жилья», то будет дождь; в Туринском уезде «перед дождем воробьи и сороки кроются, а полевые птицы на гнезда рано садятся и в густые леса и травы улетают». Повышенная влажность заставляет птиц летать низко и прятаться в крошах деревьев [14, с. 30].

Определение характера зимы и лета Тобольские крестьяне определяли характер предстоящей зимы, «если на рябине листья завянут и останутся на зиму, то будут сильные морозы». В Томской губернии характер зимы связывали с тем, на какой возраст месяца приходится ее начало: «если на молодую месяца, то будет с теплотою, в исходе месяца – неспокойные погоды, в полном месяце – холодная зима». Тарские крестьяне зимой определяли характер предстоящего лета по необыкновенному облику кухты (инья). От того, какая зима, зависел урожай крестьян, поэтому плодородный год определялся, когда «о святках бывает довольно на лесу инью, о недорое тож, когда инью не бывает ..» [14, с. 20, 31].

Если в начале XVII в. пашни возникали вблизи острогов, то к концу столетия с увеличением количества поселений выделяются крупные земледельческие районы. Самым ранним по времени образования и важнейшим по значению, как определяет В.И. Шунков [23], явился Верхотурско-Тобольский земледельческий район. На грани XVII и XVIII вв. он сосредоточил в себе 75% всех сибирских крестьян – дворохозяев. В 1674 г. четыре уезда Тобольского разряда (Верхотурский, Тобольский, Туринский и Тюменский) давали более 90% казенных поступлений из Сибири, к 1699 г., в связи с развитием пашин в Восточной Сибири, эта доля падает до 65%. Именно в этом районе сосредоточивается основная масса крестьянского населения. Общее количество крестьян – дворохозяев в Сибирь на 1699 г. составило 11000 душ, 8280 из них жили в пашенных уездах Тобольского разряда [24, с. 29].

Русское земледелие продвигается к югу, но за XVII в. за пределы лесостепи не выходит, т.к. натолкнулось на встречное движение кочевников.

Меньшим по значению и размеру в XVII в. был Томско-Кузнецкий район. Местоположение района не способствовало его быстрому развитию. Находясь в стороне от основного пути, пересекавшего Сибирь (который шел от Тобольска по Иртышу на Обь, затем вверх по Оби до устья Кети к Енисею), переселенцы должны были подняться по Оби до впадения в нее Томи, затем – вверх по ней до Томска, и еще

аьше – до Кузнецка. Лишь в XVIII в., после проложения сухопутного тракта через Томск, сюда будет направляться значительный поток переселенцев

Небольшие земледельческие островки образовались у Нарыма и Кетска. Не позднее 30-х гг. XVII в. пашня заведена у Парабелн, к 1703 г. в Парабели 13 крестьян – дворохозяев и часть из 64 служилых людей пахали пашню, 24 из которых находились на полном хлебном окладе [3, с. 220]. Хлебных запросов Нарыма пашня не удовлетворяла, поэтому хлеб приходилось завозить из Томска и Тобольска. В Нарымском уезде земля, удобная для хлебопашества, находилась исключительно на высоких местах. Поскольку берега Оби преимущественно состоят из низких лугов и болот, в этом и кроется причина слабого заселения уезда и слабого развития земледелия [22].

В XVII в. начинают внедряться посевы технических культур. В целях экономии средств по покупке веревок и для холств на паруса, в 1668 г. появляется распоряжение П. И. Годунова о введении в Сибири посевов конопли на государя (хотя крестьяне начали ее выращивать значительно раньше). Производство веревок встретило несколько затруднений, поэтому через год выпускается руководство по переработке культуры. Рекомендации в 1699 г. давались П. Дементьевым, жителем г. Тобольска. Наставления Дементьева приводятся В. И. Шунковым: «Сеют де конопля до Троицна дни, за 2 и за 3 и за неделю. И заговев Петров мясоед в Оспожин пост после Спасова дни первого спуста дни 3 и 4 и иделю и емлют посконь, и вяжут ту посконь в ручки, а конопля стоит в те поры и не емлют. И как будут морозы после Смена дни спуста неделю и ден 10 емлют пеньку и вяжут в ручки и ставят ручки тут же в кучах. И как всю пеньку выбрав в ручки срезывать головки, которые с семенем и обрезав те головки на овин сушит, а иссуша нзмолотить. И с тех головок конопля будет» [22, с. 110].

Сложности в области развития земледелия в Западной Сибири XVII в. сопровождалась нестабильностью климатической обстановки. Время освоения региона приходится на вторую половину Малого ледникового периода, проявившегося в северном полушарии в росте ледников, увеличении количества осадков в одних районах и засухой в других в разные сезоны года. Раньше замерзали и позже вскрывались реки, зимы были гораздо суровее. Все это оказало влияние на урожайность культур.

Неурожан в Западной Сибири. Периодически, через каждые 4–6 лет в Западной Сибири повторялись неурожаи, связанные с засухой, заморозками и низким качеством обработки почвы. В неурожайные годы крестьяне зачастую собирали только одни семена [11]. Причины частых неурожаев в Томском уезде в 30–40-х гг. XVII в., как указывает З. Я. Бояршинова, кроме стихийных бедствий и неблагоприятных климатических условий (раннее наступление зимы, ранние заморозки), заключались в общем истощении почвы на обрабатываемых участках (т.к. земледелие велось крайне отсталым способом, и в почву не вносили удобрений) [3, с. 268].

Тобольский воевода Буйсонов-Ростовский в 1658 г. объяснял причины неурожаев: «недопашка или недосев, или с мокра вылегли и истекли, или с жару высохли, или ржею подавило, или прикащичьим и крестьянским нераднием». В.И. Шунков отмечал, что падение урожайности для Сибири XVII в. было явлением общим и являлось

следствием феодальных отношений в деревне. принудительная работа на государевом поле, многочисленные повинности. Сложности вызывали недостаточная приспособленность нового земледелия к мало изученным условиям [22, с. 129–135].

Н.Г. Аполлова сообщает, что годы хороших урожаев в Прииртышье перемежались с неурожайными. Причиной неурожая были: отсталая агротехника, неблагоприятные климатические условия (ранние заморозки, иней, выдувание озимых посевов, весенние и летние засухи) и гибель посевов от саранчи (кубылки). Проводились попытки избежать неурожая. «от засухи путем применения искусственного орошения на примере казахов, которые занимались поливным земледелием в верхнем Прииртышье и в других районах внешних округов. Строилась оросительная сеть с водоподъемными сооружениями, ее площадь в зажиточных хозяйствах составляла до 50 десятин. Но даже при наличии дешевых наемных работников такое орошение сталкивалось с большими трудностями. Крестьяне Прииртышья не имели достаточного опыта в искусственном орошении полей и эффективно, как казахи, не могли использовать их опыт поливного земледелия. По площади земледельческие участки казахов были меньше» [2, с. 187].

Несмотря на все трудности, русскими крестьянами в XVII в. были заложены основы земледелия, созданы целые земледельческие районы. К концу столетия сибирское население полностью снабжало себя хлебом.

Скотоводство. Наличие рабочего скота было необходимо для существования крестьянина. Животноводство обеспечивало развитие крестьянского двора, давало крестьянину тягловую силу, силу для возделывания полей и перевозки грузов. Животноводство снабжало крестьянскую семью молочными продуктами, салом, мясом, овчинами и кожей.

Сибирские крестьяне проявляли заботу об улучшении пород лошадей. Местные породы лошадей складывались за долгие годы в результате смешения пород, вывезенных с европейской территории России, и коренных западносибирских. Н.А. Миненко отмечает, что крестьяне использовали три главные породы лошадей: северную (лесную), степную и горную. Лошадей лесной породы (нарымских) характеризовала чрезвычайная выносливость, «крепость и особенная бойкость и поворотливость». Сибирские лошади могли проходить до 100 верст с возом, а 500 верст от Иркутска до Томска с кладью в 20 пудов проходили за 20 суток [14, с. 125].

Иртышские степные лошади разводились прилинейными казаками. Такие лошади были выше лесных и отличались быстротой и легкостью бега. На севере Тобольской и Томской губерний держали овец «русской» породы, которые были привезены с европейской территории.

Рыболовство. Коренное население Сибири повсеместно занимается рыболовством. Для некоторых народов оно являлось главной отраслью хозяйствования. Русские у себя на родине также занимались этой отраслью, поэтому, придя в Сибирь, они принесли с собой навыки рыболовства. Переселенцы ознакомились с фауной рыб в Сибири, внимательно присматривались к особенностям сибирских водоемов, замечали черты, характерные для отдельных из них.

Места для ловли рыбы предпочитали выбирать по берегам рек на мелководье, без бугров и ям, с параллельным берегу быстрым течением. Для каждого вида рыбы существовал свой срок добычи [15].

Заметили русские и то, что в Оби и ее притоках случается «замор» рыбы («заморание»). «Замором» называется яление, когда вода становится затхлой, и жизнь рыб в ней невозможна. Но как указывает П. Головачев, «замор» объясняли тем, что реки, впадающие справа в Обь, несут из болот много ржавчины. Рыба движется вниз по течению Оби или в реки, впадающие в нее слева. Пользуясь этим, прибрежное население ставит на пути движения рыбы преграды (гимги – частичные или сплошные заграждения из кольев, щитов, сплетенных из жердей и прутьев). Такие преграды губят много рыбы, особенно «молоди» [6].

Протяженность рек и их богатство рыбой в Сибири русским человеком было отмечено при первом же знакомстве с регионом. В бесплодных северных районах рыба являлась основным продуктом питания. Рыбу ловили «про свой обиход» и на продажу. Промышленники повышали спрос на сушеную и соленую рыбу, которая представляла важнейший источник их питания и единственный корм для собак на охоте.

Орудиями лова были невода («седла неводные», «бредни»), иногда до 100 и более сажень; использовались мережи и пушальницы. Рыболовные снасти вязали из крепких конопляных ниток, из конского волоса и из тальниковой бечевки.

Рыбий промысел в XVII в. к оскудению рыбных запасов не приводил (судя по отсутствию жалоб на исчезновение рыбы).

Собирательство. В XVII в. русские интересовались богатой сибирской флорой и дикими лекарственными растениями. Особые специалисты – «травники» – занимались поиском и сбором растений для лекарственных составов и водок. В 1675 г. верхотурскому воеводе Хрущову отправлена царская грамота об отыскании в Сибири лекарственных трав: «... велено в Тобольского и Томского разряду в городех и в Верхотурском уезде сыскивать лекарственные травы и из них строить лекарства и водки, и травы, которые к какому лекарству годны, а состря и подписав, что к какому лекарству годно, и запечатав прислать к Великому Государю» [1, с. 560–561].

Широко «травники» использовали зверобой, ревеня и «волчье лыко». Зверобой, как лекарство, первоначально стал употребляться в Сибири. Из зверобоя был особенно популярен синий, который употреблялся как чай при кашле и болях в груди, из каменного зверобоя готовили отвар, который, при сочетании с медом, применялся при кашле. О лечебных свойствах зверобоя известия в Москву из Сибири проникли в 30-х гг. XVII в. При лечении настойкой из зверобоя раненых людей: «те убойные раны кака-я-нибудь заживет». В 1636 г. в Томск воеводе И. Ромодановскому послана специальная грамота. По ней предписывалось собирать зверобой как лекарство от ран. Из зверобоя изготавливать муку и присылать в столицу «по пуду на всякий год» [12, с. 25].

В 1652 г. сделана попытка добывать в Сибири ревеня в пользу казны, для чего предполагалось выстроить острог при р. Бариеве, впадающей в Исеть. Опыт сбора ревеня (1653) возле Далматова монастыря и при устье р. Синяры, при котором

добыто 300 пудов ревеня, доказал, что большой прибыли от этого дела ждать нельзя. Поэтому копанье ревеня и мысль о построении острога оставлены. В 1657 г. вывоз ревеня из Сибири в Россию запрещен под страхом смертной казни. Собирали хмель – дикорастущее многолетнее растение сырых лиственных лесов, употреблявшееся в пивоварении и медицине. Сбор его осуществляется в августе – сентябре. Основные районы сбора: по Тоболу и его притокам, Ишиму, Вагаю, по Иртышу в районе г. Тары, в низовьях Томи. Основная масса хмеля заготавливалась «для себя». В 1648 г. в Туринске продавали хмель «своего промысла». Во всех населенных местах было развито смолокурение из смолистых частей соснового дерева и из бересты.

Для сбора брусники, которая особенно хороша в сосновых борах во второй половине августа, назначается определенный день. Один раз в 7–8 лет брусничники подвергаются опалке, чтобы ягоды родились лучше. Особенно богат брусничкой Кондинский край.

К числу местных промыслов в южных уездах Томской губернии принадлежит сбор черемши (колба, медвежий чеснок). Сбор ее проводится в апреле – мае. На речных островах в южной части Томской губернии собирали черемуху, которую сушили, затем мололи на мельнице в муку [6, с. 175–184].

Сбор грибов и ягод производился в строго определенные сроки, для начала сбора назначался определенный день. Нарушение запретов приводило к наказаниям [15].

Пушное хозяйство. Промысловое население влекли в Сибирь пушные богатства и легендарные рассказы об изобилии сибирских лесов пушным зверем. В первой половине XVII в. промышленники ежегодно сотнями шли в северную Сибирь – зону тундры, лесотундры и тайги. Такое население оседало в северных сибирских островах, во время торгов превращающихся в многолюдные центры.

Выделяются две линии народной колонизации: промышленная и крестьянская [17]. Земледелие развивалось в полосе, для него пригодной, а т.к. «от стука и от дыма всякий зверь выбегал», то пушной промысел охватывал северные неземледельческие районы. Правительство категорически запрещало русским охотиться и селиться в угодьях ясачных людей, определялись также и запретные зоны. И от самого местного населения некоторые угодья брались под защиту, что выражалось в запрете выжигать и вырубать леса.

Промыслом занимались как в одиночку, так и на артельных началах. Посадские люди и некоторые казаки в XVII в. в Томске занимались промысловой охотой. Также в городе была небольшая группа (примерно 40 человек), для которых охота составляла основной род занятий, их называли промысловиками или «промышленными людьми». Одна десятая часть добытой пушнины поставлялась как пошлина за пользование «государевыми промысловыми угодьями» [16, с. 13].

Основной упор в пушном хозяйстве делался на соболя. На ведущую роль соболя указывает то, что он был принят единицей измерения всех сибирских мехов. Несколько отставал по объему добычи от соболя бобр. Остальные виды пушнины, как замечает В. Н. Скалон, носили подчиненный характер. Со временем, в связи с униц-

тожением соболя, в заготовках возрастала доля лисицы, затем белки, горностая, россомахи, волка и куницы [21, с. 87].

Если в первой половине XVII в нерусское население чаще всего продавало пушнину, а не саму одежду из нее, то во второй половине столетия, как отмечает О Н Вилков, оно стало продавать и одежду, сшитую из пушнины. Русская промышленная культура оказала прогрессивное влияние на промышленную культуру нерусских народов, способствуя ее развитию. Местное ремесло превратилось в мелкое товарное производство, о чем свидетельствуют данные по Тобольскому уезду на XVII в [4].

Результатом деятельности русских промышленников явилось «опромышление одного района за другим». Чтобы решить создавшуюся проблему, правительство принимает меры по ограничению охоты на соболя. Об устройстве промысла, распределении промысловых угодий и охране пушных богатств забота проявлялась уже с XVII в. В Н Скалон [21] сообщает, что охрана угодий шла различными путями.

1. На основании жалоб о пожарах (в результате подсечно-огневой системы земледелия – палов), в 1683 г. выходит царский указ о запрещении по всей Сибири «люди страхом смертной казни» рубить и жечь лес в соболиных угодьях;

2. Промысел упорядочивается: проводятся попытки распределения охотничьих угодий между пользователями.

На существование строгого календаря охотничьих промыслов указывает Т Ю. Назаренко. В Среднем Приобье по окончании промысла охотники разряжали неиспользованные самострелы, чтобы избежать ненужного убийства зверя [15].

Районирование Западной Сибири в XVII в. по хозяйственной деятельности населения. Появление того или иного кустарного промысла в определенной местности зависит от ее богатства природными ресурсами и от требования ближайших рынков. В разнообразных ландшафтных и почвенно-климатических условиях культурные навыки изменяются, поэтому в Сибири складываются определенные хозяйственные зоны (рис. 1). В лесных округах Западной Сибири развивалось производство деревянных изделий: в Тюменском, Туринском, Тарском и Тобольском уездах. Развивался бондарный промысел (там, где много хвойного леса). производство сит, мебели, саеи, телег и смолокурение. В уездах Тобольской губернии, где разводили много овец, получило распространение шерстобитное и пимокатное производство. В Тобольском и Тарском уездах развито приготовление сетей и неводов, вследствие близости обского рыболовства [6].

О занятиях жителей Тобольской губернии в XVII–XVIII вв. сообщает И. Завалишин [9]. В северных районах (Тобольский, Туринский, Березовский и Верхотурский округа) преобладающим родом занятий было звероловство.

Одним из занятий жителей северного района выступает пушной промысел и сбор ясака. Определенную роль в занятиях русского населения играет рубка леса и заготовка дров.

Со стороны Березова и Обдорска в Тобольск поступала рыба – стерляди, осетры, муксуны, сырки, шуки, нельма, а также рыба икра, рыбий жир, белки, соболи,

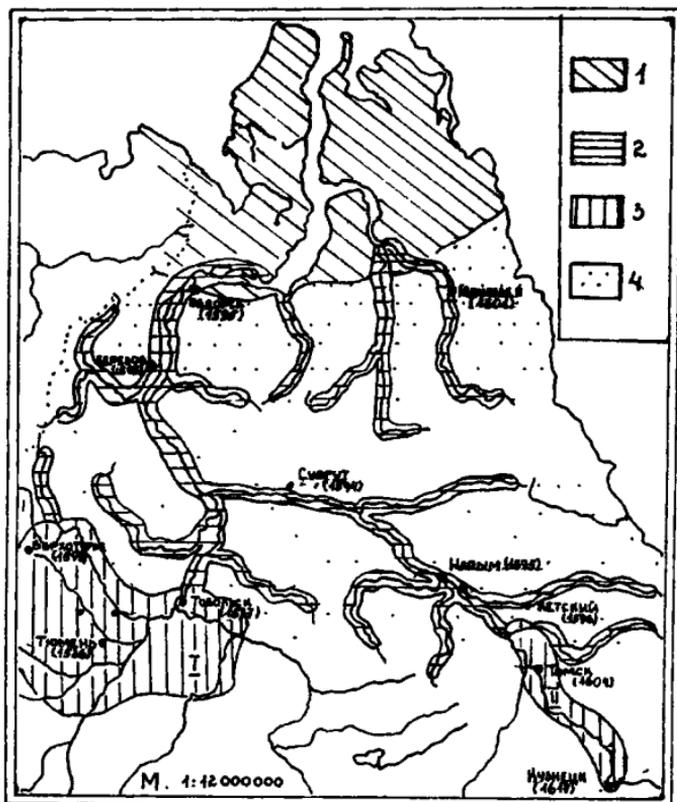

Рис 1 Карта-схема хозяйственного районирования Западной Сибири в XVII в.
 1 – районы оленеводства и пушного промысла, 2 – районы рыболовства, 3 – районы земледелия, скотоводства, охоты и собирательства; 4 – районы пушного промысла, собирательства и обработки дерева
 Земледельческие районы, по В И Шункову [23].
 I – Верхотурско-Тобольский земледельческий район, II – Томско-Кузнецкий земледельческий район

выдры, россомахи, горностаи, лосиная кожа, беличьи, песцовые, норковые, соболь и волчьи шубы, олени и лосиные камысы, хмель, клюква и брусника. Из Верхотурья в Тобольск везли изделия кожевенной (дубленые юфты, сырые кожи, лосиные камысы), сапожной (коты красные телятнинные), неводной, железодельной (сбы) и свечной промышленности. Поступали продукты питания: мясо, коровье сирожь, овес, пшеница [5, с. 51–52].

Одним из промыслов крестьян в таежной полосе являлась обработка дерева. Жители поселков по берегам рек строили дощаники, струги, барки и другие средства передвижения по воде, гнали смолу и деготь, делали колеса, сани, решета, бочки, чаны. В бассейне Туры и некоторых других районах, где росла липа, крестьяне снимали с нее кору и готовили мочало и лубье. Из лыка вили веревки, из мочала плели рогожи и попоны. Крестьянки из льна и конопли пряли пряжу, из нее ткали тонкие и толстые холсты. Часть из толстых холстов окрашивали краской, вываренной из коры березы и ольхи. Чулки, варежки, вязали из шерсти овец, из нее же катали войлок.

В Пельымском крае русские крестьяне промышленляли звероловством, рыболовством и сбором кедровых орехов и ягод. Рогатого скота, овец и свиней держали мало, лошадей – много. Пахотных земель почти нет, поэтому сеют преимущественно ячмень, т.к. он не боится холодных и сырых почв. Помимо ячменя, в небольшом количестве выращивали рожь и овес. С весны все занимались рыбной ловлей, летом и осенью собирали ягоды и обивали орехи, зимой – охотились. В январе, феврале и марте Пельымский край превращался в базар, куда приезжали купцы из Тюмени, Тобольска, Верхотурья, Казани и других городов [9].

В Ялуторовском, Тарском, Тюменском уездах была развита ярмарочная торговля, фабричное и заводское производство кож, станов, сукна, ковров, кожаного товара. В Ялуторовском округе прекрасные строевые леса, поэтому округ славится деревянными изделиями, производством смолы и дегтя. Из дерева делали различную посуду. «Все это год от года возрастает в количестве и улучшается в качестве» [9, с. 199–203].

В Тюменском округе жители, в основном, были заняты выделкой кожи, гоичарным и черепичным мастерством, особое значение придавалось ямщине. Глазурь тюменской посуды очень хороша, не трескается от жары и долго сохраняет свой блеск. Изделия из глины (чашки, блюда, горшки) расходятся по разным губерниям и по прочности и чистоте отделки не имеют себе равных.

Женщины ткут сукно, полотно, ковры, вяжут чулки и варежки, шьют овчинные тулупы, из замши делают башмаки и шьют перчатки. Ковры из Тюмени распространяются по всей Сибири. Делают их из овечьей и коровьей шерсти, для окраски которой употребляются растения (заграничные и местные): для желтого цвета – серпуха, для красного – корень мареины, для зеленого – зеленица, для синего – нидиго.

В Тобольском округе главными занятиями населения являлись рыболовство и звероловство, хлебопашество и скотоводство – дополнительными. В XVII в. Тобольск был самым крупным торгово-промышленным центром Сибири, Приуралья и Прикамья. Количество ремесленников в Тобольске постоянно увеличивалось: 1624 г. – 42 чел. по 18 специальностям; 1655 г. – 84 чел., 27 специальностей; 1698 г. – 98 чел., 32 специальности. К 1720 г. – 665 чел. по 64 специальностям. Все ремесленники к концу XVII в. перестали заниматься хлебопашеством, приобретая хлеб на свои ремесленные изделия [4, с. 98].

Смолокурение, обслуживающее судостроение, канатное и кожевенное производство, появилось в первой половине XVII в. В конце XVII в. крестьяне Томского

и Тобольского разрядов, помимо других поставок в казну, облагались «повсегоды судовых припасов по 12 аршин холста, по пуду пеньки, по полуведра смоль». В 1685 г. крестьяне Тобольского, Верхотурского, Пельымского, Турниского и Тюменского уездов сдали в казну 319 ведер 35 гривенок смолы. В Тарском округе главным занятием населения было скотоводство. В г. Таре выделяются ремесла: портняжное, кузнечное, кожевенное и котельное. Главная отрасль города – изготовление глиняной обожженной посуды [7]

На основе различия рода занятий к концу столетия в Западной Сибири складываются определенного рода хозяйственные зоны. В северных районах региона – тундре и лесотундре – основными видами хозяйственной деятельности выступали охота и оленеводство, по берегам крупных рек и их притокам как коренное, так и русское население занималось рыболовством. В твужной полосе основными занятиями выступали пушной промысел, обработка дерева, земледелие, собирательство и рыболовство. К концу столетия сформировались земледельческие районы – Верхотурско-Тобольский и Томско-Кузнецкий.

В XVII в русскими в Западной Сибири были созданы земледельческие районы, где, в зависимости от природных условий, устанавливались сроки сева и сбора урожая, нормы высева культур и системы земледелия. Изучаются и рационально используются флора и фауна региона

Литературв

- 1 Акты исторические Т V (1676–1700 гг.). СПб., 1942 550 с.
- 2 Алопова Н.Г. Хозяйственное освоение Прииртыжья в конце XVI – первой половине XIX в М , 1976 372 с
- 3 Бояршинова З Я К вопросу о развитии русского земледелия в Томском уезде в XVII в. // Вопросы географии Сибири Сб № 2. Томск Изд-во Том ун-та, 1951 С 95–141
- 4 Вилков О Н Проблема всероссийского рынка и сибирская торговля и промышленность XVII века // Итоги и задачи изучения Сибири досоветского периода Новосибирск, 1971 С 76–101
- 5 Вилков О Н Очерки социально-экономического развития Сибири конца XVI – начала XVIII в Новосибирск: Наука, 1990 368 с
- 6 Головачев П Сибирь Природа. Люди Жизнь М , 1902. 294 с
- 7 Громыко М.М. Западная Сибирь в XVIII в Новосибирск. Наука, 1965 270 с
- 8 Громыко М М Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII – первая половина XIX в.) Новосибирск, 1975 352 с
- 9 Завалишин И Описание Западной Сибири М , 1862
- 10 Кабо РМ Города Западной Сибири М , 1949. 212 с
- 11 Кондрашеников А А Крестьяне Зауралья в XVII – XVIII веках Ч II Челябинск, 1969 276 с
- 12 Копылов А Н., Полевой Б П Землепроходцы XVI в и изучение Сибири // Освоение Сибири в эпоху феодализма (XVII–XVIII вв) Вып 5 Новосибирск. Наука С 20–41.
- 13 Лапин Н.А Земледелие Западной Сибири в 1800–1860 гг. // Материалы по истории земледелия М Изд-во АН СССР, 1952 С. 483–493
- 14 Миннеко Н А Экологические знания и опыт природопользования русских крестьян Сибири в XVIII – первой половине XX в Новосибирск, 1991 210 с
- 15 Назаренко Т Ю Материньяна культура русских старожилов Среднего Приобья в XVII – начале XX вв ТОКМ Оп 13 д 259 1998
- 16 Очерки истории города Томска (1604–1954). Томск, 1954. 326 с
- 17 Павлов П Н Вывоз пушнины из Сибири // Материалы по истории Сибири. Сибирь XVI–XVIII вв Новосибирск, 1962 С. 121–139

- 18 Помус М И Западная Сибирь М , 1956 644 с
- 19 Русакова Л М Сельское хозяйство Среднего Зауралья на рубеже XVIII – XIX вв Новосибирск Наука, 1976 184 с
- 20 Сергеев В И Основание городов Западной Сибири (до середины XVII века) Автореф. дис. ... канд. ист. наук М , 1962 16 с
- 21 Скалон В Н Русские землепроходцы XVII века в Сибири. М , 1951. 200 с
- 22 Шунков В И Очерки по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII веков М., Л. Изд-во АН СССР, 1946. 228 с
- 23 Шунков В И Географическое размещение сибирского земледелия в XVII в // Вопросы географии. Сб 20. М , 1950 С 203–232
- 24 Шунков В И Вопросы аграрной истории России М Наука, 1974 376 с